УДК 821.133.1.09

МАРГИНАЛЬНОСТЬ И СИСТЕМА ОБРАЗОВ РОМАНА РОМЕНА ГАРИ «ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ»

Богданович Светлана Эдуардовна
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается взаимосвязь социально-культурного и философского понятия маргинальности и образной системы романа Ромена Гари (Эмиля Ажара) «Жизнь впереди», а также особенностей трактовки данной категории самим автором.

Ключевые слова: маргинальность, образ, экзистанциальные проблемы.

The article deals with the relationship between the socio-cultural and philosophical concept of marginality and the figurative system of the novel «Life ahead», by Romain Gary (Emil Ajar) as well as the peculiarities of the interpretation of this category by the author.

Keywords: marginality, image, existential problems.

Ключевым явлением в рассмотрении системы образов романа Ромена Гари (Эмиля Ажара) «Жизнь впереди» является социально-культурная и философская категория маргинальности. Это связано с личностью самого писателя, который занимал в жизни особое положение чужого в разных культурных пространствах. Он родился в Вильно в еврейской семье, что сразу же определило его в лагерь маргинального меньшинства, эмигрировал с матерью сначала в Польшу, а затем в возрасте 14 лет во Францию, воевал в разных точках планеты, сделал успешную карьеру на дипломатическом поприще. Р. Гари – космополит, воспитанный в традициях иудаизма и перешедший в католицизм. Маргинал по происхождению, он заговорил в своих литературных произведениях на разных языках, тем самым пытаясь интегрироваться в разные культуры, адаптироваться в новой среде.

Маргинальность – культурно-социальное явление, чаще всего негативно окрашенное. Например, современный философский словарь под общей редакцией профессора В.Е. Кемерова определяет ее как «понятие, служащее для оправдания репрессии специфической части людей, не соответствующих принятым в обществе нормам и ценностям» [1, с. 468]. Однако в романе Р. Гари маргинальность рассматривается как феномен человеческого бытия – пограничное положение человека по отношению к общности и культуре страны, в которой его герои оказались волей судьбы, особая способность отделять главное от несущественного.

Центральные образы романа «Жизнь впереди» являются фигурами как нельзя более маргинальными. Это арабский мальчик Момо (Мохаммед) и

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

бывшая проститутка, хозяйка приюта для детей проституток, в котором Момо воспитывается с трех лет, мадам Роза. Она еврейка по происхождению, родилась в Польше. Во время войны ее арестовали, и мадам Роза пережила ужасы фашистского плена в концентрационном лагере смерти Аушвиц, который отметил ее страхом перед жизнью и любыми государственными институтами на все последующие годы. Она обеспечила себя разного рода фальшивыми документами, но, по-прежнему, не чувствовала себя в безопасности. « ... Madame Rosa avait des documents qui prouvaient qu'elle était quelqu'un d'autre, comme tout le monde. Elle disait qu'avec ça même les Israéliens auraient rien pu prouver contre elle. Bien sûr, elle n'était jamais tout à fait tranquille là-dessus car pour ça il faut être mort. Dans la vie c'est toujours la panique.» [2, c. 29]. Этот страх и постоянное ощущение опасности передались и Момо. В аффективном плане ему было необходимо существо, которому он отдал бы всю свою любовь, и которое согрело бы его сердце своим теплом. Он украл в приюте для бездомных собак себе щеночка, которого назвал Супер. «J'avais en moi des excès accumulés et j'ai tout donné à Super. Je sais pas ce que j'aurais fait sans lui, c'était vraiment urgent, j'aurais fini en tôle, probablement.» [2, c. 25]. Но настолько его жизнь казалась Момо вне нормы, что он продал свою любимую собачку за 500 франков, чтобы убедиться, что новая его хозяйка сможет обеспечить ему достойное существование. «Chez Madame Rosa il y avait pas la sécurité et on ne tenait tous qu'à un fil, avec la vieille malade, sans argent et avec l'Assistance publique sur nos têtes et c'était pas une vie pour un chien.» [2, c. 26]. Во взаимосвязи с ними писатель выводит целый ряд второстепенных персонажей, играющих важную роль в проблемном поле повествования. Это господин Хамиль, мадам Лола, господин Кац. Все герои романа живут в Бельвиле, парижском районе, заселенном в основном иммигрантами. Повествование в романе ведется от первого лица устами Момо. Через его непосредственные размышления и наблюдения Р. Гари озвучил свои собственные взгляды на многие экзистенциальные проблемы и вопросы. Писатель лишен каких-либо предрассудков и предубеждений: расовых, религиозных или моральных. Для него важны общечеловеческие ценности, которые с самого начала романа пытается осмыслить Момо. Он думал, что мадам Роза любит его бескорыстно, только ради него самого. Открытие того, что она регулярно получала деньги на его содержание, стала первым огромным горем в жизни главного героя и заставила его размышлять о любви и о семье. Он задал вопрос господину Хамилю, его мудрому наставнику, может ли человек жить без любви. «Monsieur Hamil, est-ce qu'on peut vivre sans amour?» [2, c. 11]. Но Р. Гари не случайно заставляет господина Хамиля, отвечая утвердительно, опустить голову, словно ему стало стыдно за свои слова. «Oui, dit-il, et il baissa la tête comme s'il avait honte» [2, c. 12]. Образ Момо опровергает это утверждение. Вопреки всему он продолжает любить мадам Розу, которой он остается предан до ее смерти, свою собачку Супера, друга Ар-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

тура, которого он придумал сам и смастерил из старого зонтика. Момо можно отнести к типу героев-маргиналов, которые стремятся преодолеть собственную инакость, с целью реализовать себя в ином качестве: ему очень хочется жить в семье и обрести дом, он мечтает написать роман, как господин Виктор Гюго. Маргинальность в трактовке Р. Гари – готовность к восприятию нового через отрицание всевозможных стереотипов и запретов, переходное состояние не только в пространственном, но и во временном отношении. Момо, встречая Надин, молодую женщину, которая в финале романа его усыновит, начинает верить в существование будущего, у него появляется «надежда» – важнейшая категория в романе Р. Гари. «Je pense, que monsieur Hamil avait raison, quand il avait encore sa tête et qu'on ne peut pas vivre sans qulqu'un à aimer, mais je ne vous promets rien, il faut voir. Moi, j'ai aimé Madame Rosa et je vais continuer à la voir. Mais je veux bien rester chez vous un bout du temps, puisque vos mômes me le demandent. C'est Madame Nadine qui m'a montré comment on peut faire reculer le monde et je suis très intéressé et le souhaite de tout coeur. Le docteur Ramon est même aller chercher mon parapluie Arthur, je me faisait du mauvais sang car personne n'en voudrait à cause de sa valeur sentimentale, il faut aimer» [2, с. 273–274].

Осознание своего присутствия в мире у маргиналов Р. Гари сродни экзистенциалистскому. Для Р. Гари важнее всего свобода выбора человека. Человек волен сам распоряжаться своей жизнью, иметь право на эвтаназию, если на то есть серьезные причины. Мадам Роза постепенно впадала в бессознательное состояние, теряла всякую связь с внешним миром, и доктор Кац считал нужным положить ее в больницу. В те редкие моменты, когда она приходила в себя, она испытывала панический ужас перед тем, что врачи будут делать все, чтобы продлить ее физическое существование, даже если она превратится в своего рода бессознательный овощ: «Tout le monde savait dans le quartier qu'il n'était pas possible de se faire avorter à l'hôpital même quand on était à la torture et qu'ils étaient capables de vous faire vivre de force, tant que vous étiez encore de la barbaque et qu'on pouvait planter une aiguille dedans. La médecine doit avoir le dernier mot et lutter jusqu'au bout pour empêcher que la volonté du Dieu soit faite.» [2, с. 206]. Она умоляла Момо не допустить этого, позволить ей умереть дома, потому что подобная жизнь противна воле божьей. Мальчик помог мадам Розе укрыться в ее еврейском убежище в подвале дома и оставался с ней даже после того, как она умерла.

Ромен Гари – человек самых широких гуманистических взглядов. Маргинальность в его романе лишается какой-либо негативной коннотации и становится синонимом естественности, истинной сущности человеческой личности. Главное, чтобы человек не приносил страдания другому человеку. Момо считает противоестественным ударить человека, потому что это причиняет боль, даже если тебя несправедливо обидели: «Mais je ne me battait jamais, ça

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

fait toujours mal quand on frappe quelqu'un.» [2, с. 12]. Главное, каков сам человек, а не какой у него пол, род занятий, образование или цвет кожи. Так, например, бывшего сенегальского боксера, а сейчас трансвестита, занимающегося проституцией в Булонском лесу, мадам Лолу отличают настоящие человеческие чувства, способность к любви и сопереживанию. Она искренне любит Момо, готова его усыновить, бескорыстно помогает мадам Розе и ухаживает за ней, когда та заболела.

Для Р. Гари нет универсальных правил, поскольку в каждом правиле есть исключения, а любая аксиома содержит внутренний парадокс.

Литература

1. Современный философский словарь / под общ. ред. д. ф. н. проф. В.Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск : Панпринт, 1998. – 1064 с.
2. Gary, R. La vie devant soi / R. Gary. – Paris : Mercure de France, 1975. – 274 p.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова